

О. А. Лекманов

КНИГА ОБ АКМЕИЗМЕ
И ДРУГИЕ РАБОТЫ

ББК 84.Р1
Л43

Основатель издательства «Водолей» —
Томская областная научная библиотека
им. А. С. Пушкина

В оформлении использована работа
А.П.Остроумовой-Лебедевой

Л43 **Лекманов О.А.** Книга об акмеизме и другие работы.
— Томск: Издательство «Водолей», 2000. — 704 с.

В книгу О.А.Лекманова вошли монография об акмеизме а также статьи об О.Э.Мандельштаме, Андрее Белом, Ф.К.Сологубе, И.Ф. Анненском, В.Ф.Ходасевиче, Б.Л.Пастернаке, Велимире Хлебникове и других поэтах и прозаиках XIX-XX вв.

~~Главный~~ редактор Е. Кольчужкин
Корректор В. Лихачева

Сдано в набор 18.01.2000. Подписано в печать 10.11.2000.
Формат 84x108^{1/2}. Гарнитура Бодони. Печать офсетная.
Печ. л. 22. Условн. печ. л. 36,96. Уч.-изд. л. 38,16.
Тираж 1000. Заказ № 289

Лицензия ЛР № 070405 от 14 августа 1997 г.
Издательство «Водолей», 634034, ул. Студенческая. 15-14

Отпечатано с оригинал-макета, подготовленного издательством «Водолей»
Сибирское издательско-полиграфическое
и книготорговое предприятие «Наука»
630077, Новосибирск-77, ул. Станиславского, 25

Л $\frac{4603020101}{M46(03)-00}$ без объявл.

ISBN 5—7137—0149—2

© Лекманов О.А., 2000
© «Водолей», оформление, 2000

«ОТ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ПОДАЛЕ,
К ОЗЕРАМ...»

(о том, как устроено пространство
в рассказе А. И. Солженицына
«Матренин двор»)

...такая мерзость, как палата № 6, воз-
можна разве только в двухстах верстах
от железной дороги...

А. П. Чехов

УЖЕ заглавие солженицынского рассказа содержит в себе пространственную характеристику.

Первый абзац «Матрениного двора» (о вступлении к рассказу — далее), тему пространства подхватывает и развивает: «Летом 1956 года из пыльной горячей пустыни я возвращался наугад — просто в Россию. Ни в одной точке ее никто меня не ждал и не звал, потому что я задержался с возвратом лет на десять. Мне просто хотелось в среднюю полосу — без жары, с лиственным роко-том леса. Мне хотелось затесаться и затеряться в самой внутренней России — если такая где-то была, жила».

Пространство и время здесь предстают в своем роде синонимами. Возвращаясь в «среднюю полосу» России, герой рассказа пытается вернуться в «внутреннюю Россию» прошлого. Самая возможность существования такой Рос-сии, сразу же, впрочем, берется под сомнение («...если такая где-то была, жила»).

И точно — хотя герою первоначально улыбается удача, и он попадает в «местечко Высокое Поле», «где не обидно было бы жить и умереть», эта удача оказывается иллюзорной. «Увы, там не пекли хлеба. Там не торговали ничем съестным. Вся деревня волокла снедь мешками из областного города».

В противопоставлении деревни Высокое Поле, целиком зависимой от областного города, этому самому городу, легко угадывается противопоставление «старой» России — «новой». Или, если говорить более точно, — противопоставление исконной России — России советской. Эта оппо-

зияция последовательно проводится через весь рассказ Солженицына.

Воплощением старой России предстает в «Матренином дворе» русский лес, чей «лиственный рокот» столь любезен сердцу рассказчика («На взгорке между ложков, а потом других взгорков, цельно-обомкнутое лесом, с прудом и плотинкой, Высокое Поле было тем самым местом, где не обидно было бы жить и умереть. Там я долго сидел в рощице на пне»). Воплощением советской России предстает в «Матренином дворе» железная дорога. Именно поэтому в начале рассказа герой мечтает «навсегда поселиться» «где-нибудь подальше от железной дороги». Именно поэтому роковая неизбежность в результате приводит его в поселок Торфопродукт («Торфопродукт? Ах, Тургенев не знал, что можно по-русски составить такое!»), сквозь который «проложена была узкоколейка, и паровозики, пронзительно свистя, таскали по ней поезда с бурым торфом, торфяными плитами и брикетами». Разумеется, Солженицын не упускает случая сообщить, что «и на этом месте стояли прежде и перестояли революцию дремучие, непрохожие леса. Потом их вырубил — торфоразработчики и соседний колхоз. Председатель его, Горшков, свел под корень изрядно гектаров леса и выгодно сбыв в Одесскую область, на том свой колхоз возвысив, а себе получив Героя Социалистического Труда».

Символ советской действительности — железнодорожный поселок Торфопродукт («В Торфопродукт легко было приехать. Но не уехать») расположен бок о бок с деревней, где проживает главная героиня рассказа: «...деревня эта Тальново, испокон она здесь, еще когда... кругом лес лихой стоял». Местоположение деревни Тальново — среднее, она находится между советским Торфопродуктом и «целым краем деревень... все поглуше, от железной дороги подале, к озерам». Соответственно, межеумочным предстает в рассказе «Матренин двор» и сознание большинства жителей деревни.

Как и в Высоком Поле, «русское» в деревне Тальново поставлено в условия жесткой зависимости от «советского». Так, для того чтобы выхлопотать себе жалкую пенсию, героиня рассказа Матрена вынуждена таскаться по различным советским учреждениям, а ведь «собес от Тальнова был в двадцати километрах к востоку, сельский совет — в десяти километрах к западу, а поселковый — к северу, час ходьбы». Отметим, что и в «церковь на водо-

святие» героине рассказа приходится ходить «за пять верст». Остальные храмы были по-видимому разрушены или использовались для других (страшно подумать — каких) целей.

Еще одна несправедливость: «Стояли вокруг леса, а топки взять было негде. Рычали кругом экскаваторы на болотах, но не продавалось торфу жителям, а только везли — начальству, да кто при начальстве, да по машине — учителям, врачам, рабочим завода».

Вдобавок ко всему этому, жена председателя колхоза («женщина городская, решительная»), то и дело заставляла Матрену («к делу вашему теперь не присоединенную») и других деревенских женщин бесплатно работать на государство: «— И вилы свои бери! — наставляла председательша и уходила, шурша твердой юбкой».

Неудивительно, что все «нутряное» в деревне Тальново находится в запустении и разоре. В первую очередь, это касается дома Матрены — чудом сохранившегося «фрагмента» былой, лесной России: «Дом не низкий — восемнадцать венцов. Однако изгнивала щепка, посерели от старости бревна сруба и ворота, когда-то могучие, и проредилась их обвершка». А ведь в былые времена дом радовал глаз «стругаными бревнами и веселым смолистым запахом».

Но главная беда состоит даже не в том, что старая Россия загнивает снаружи. Гораздо более печально то, что «советское» (читай — лживое) проникло внутрь Матрениного дома. Здесь, рядом с «тусклым зеркалом» и по соседству с «иконкой Николая Угодника», расположился «яркий рублевый плакат», с которого «грубая красавица» «постоянно протягивала» «Белинского, Панферова и еще стопу каких-то книг» — ироническая реминисценция из «Кому на Руси жить хорошо». В одной из финальных главок рассказа эта маленькая уступка лжи аукнется героям «Матрениного двора». Плакатная «советская» красавица еще оплатит Матрене за гостеприимство: «Нет Матрены. Убит родной человек. ... Разрисованная красно-желтая баба с книжного плаката радостно улыбалась».

В чью пользу разрешается в «Матренином дворе» конфликт между «нутряной» и «советской» Россией? На первый взгляд, этот вопрос выглядит почти риторическим. В финале рассказа, напомним, два железных сцепленных паровоза вдребезги разносят деревянный Матренин двор и самодельные сани, которые прямо на переезде стали

разваливаться потому, что «Фаддей для них лесу хорошего не дал». Впрочем, еще в середине рассказа как бы скороговоркой сообщается о том, что «больше всего» Матрена боялась поезда: «— Как мне в Черусти ехать, с Нечаевки поезд вылезет, глаза здоровенные свои вылупит, рельсы гудят — аж в жар меня бросает, коленки трясутся. Ей-богу правда!» (Нужно ли говорить, что поезд сбивает Матрену как раз на полпути к Черустям?)

Тем важнее, что во вступлении к своему рассказу Солженицын описывает, как «по ветке, что идет к Мурому и Казани», даже железные советские поезда, словно в память о разметанном дворе Матрены, «замедляли свой ход почти как бы до ошупи».

А на последней странице рассказа, где «советское» в духовном облике Матрены начисто вытесняется «русским» (из перечня небогатого имущества героини, приводимого в финале «Матрениного двора», не случайно исключено упоминание о плакате с «красно-желтой бабой»), Солженицын объединяет «деревенское» с доселе враждебным ему «городским» во всеохватном образе «всей земли нашей»: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша».

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия 3

КНИГА ОБ АКМЕИЗМЕ

От автора 7

Введение

Что такое «акмеизм»? Кто такие «акмеисты»? 9

Глава первая

О «Цехе поэтов» 17

К вопросу о Кузmine и акмеизме (суммируя
общеизвестное) 45

Глава вторая

Об акмеистах 51

Брюсов и акмеисты: эпилог и пролог 90

Глава третья

О Гумилеве, Ахматовой и Мандельштаме 103

Мотивы эссеистики Вячеслава Иванова в твор-
ческом сознании Осипа Мандельштама 119

Заключение

Акмеизм после акмеизма 129

Вместо послесловия

Концепция «серебряного века» и акмеизма в за-
писных книжках Анны Ахматовой 141

Акмеизм: материалы к библиографии 155

ПЕСТРЫЕ ЗАМЕТКИ

I

Глядя на «широкую и пустынную реку» (к теме:
«Пушкин и Достоевский») 187

О жизни, «ничтожной перед вечностью» и «жизни
бесконечной» в романе «Отцы и дети» 190

Обыкновеннейший крокодил!	206
О заглавном образе повести А.П.Чехова «Черный монах»	207
Об одном источнике (?) «Мелкого беса» Федора Со- логуба	210
О человеке-звере в драме Горького «На дне»	213
Две заметки о «Легком дыхании» И.Буннина	
I. «Мороз и солнце»	217
II. Алексей Михайлович Малютин	219
Поэты и чернь (к теме: «Вячеслав Иванов и Пушкин»)	222
Снова о Блоке и русском символизме	226
Шустовский спотыкач, мюнхенское пиво и Д.С.Ме- режковский	231
Анненский и Андерсен о Снежной королеве, холоде и тепле	234
«Стихов шкатулок» (к теме: «Маяковский и Аннен- ский»)	238
Три заметки к теме: «Андрей Белый — писатель для писателей»	
I. Единица — ноль	241
II. Коктебельские камушки	242
III. Москва — Петушки (Лихов)	244
Недотыкомка и Незнакомка (о двух подтекстах «Се- ребряного голубя» <u>Андрея Белого</u>)	247
Порыв и взрыв: <u>Ходасевич и Белый</u> (к анализу сти- хотворения «Перешагни, перескочи...»)	261
Ища пенсне или покупая очки (к теме: «Ю.Балтру- шайтис и В.Ходасевич»)	265
Книга стихов: «Единство, ничего о себе не знавшее»	267
«Переключка парохода с пароходом вдалеке»	269
О двух верлибрах Велимира Хлебникова	272
«Молодой человек (господин), удививший сторожа» (Заметка к теме: «Хармс и <u>Хлебников</u> »)	276
Об одном источнике «Анекдотов из жизни Пушкина» Даниила Хармса	279
Пропётц Александра Введенского (некоторое коли- чество наблюдений)	282
Человек не на своем месте (тема «самозванства» у раннего Зощенко)	287

Два «Макара» двух А.Платоновых	292
О чем написан роман «Мастер и Маргарита»?	294
Три смерти (Иван Ильич, Андрей Фокич, Анна Ивановна)	318
Этюд Блока, картина Пастернака (о функции одной цитаты в романе «Доктор Живаго»)	322
«От железной дороги подале, к озерам...» (о том, как устроено пространство в рассказе А.И.Солженицына «Матренин двор»)	329
Об одной букве у Агнии Барто	333
Сентиментальность, юмор и Гурья в романе Н.Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион».	335
АС Пушкин	338
Луна и река в «Рождественском романсе» Иосифа Бродского.	343
«Рождественская звезда» Иосифа Бродского: текст и подтекст	349
О «равнодушной отчизне» Мандельштама и Бродского.	354
Пропущенное звено (Блок — <Бродский> — Гандлевский)	358
Саша vs. Маша (20 сонетов Тимура Кибирова и Иосифа Бродского).	362
Из опыта комментирования одной «античной» строки на уроке литературы.	365
Из какого тумана вышел ежик Ю.Норштейна?	370

ПЕСТРЫЕ ЗАМЕТКИ

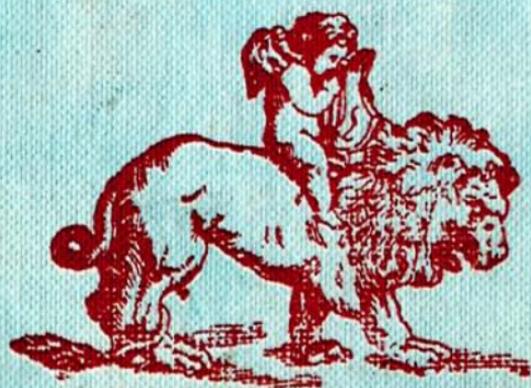
II

Из заметок об акмеизме

I. «Мнение учителя»	377
II. Гумилев-отец в «Реквиеме» Анны Ахматовой .	379
III. Мандельштам — пишем, Ахматова — в уме .	381
IV. О «прекрасных похоронах» и счастливой дуэли	382

Красное и золотое. О книге М.Зенкевича «Дикая порфира»	384
Вместо примечания к посвящению. Андрей Яковлевич Сергеев (1933-1998)	402
Осип Мандельштам: биография в портретах.	403
Из заметок о Мандельштаме	446
Постановка дыхания. О первом опубликованном стихотворении Мандельштама	453
Три поездки (о дороге, звездах, Мандельштаме, Тютчеве и З.Гиппиус).	457
Стихотворение Мандельштама «Казино» как манифест и некролог	463
Язык булыжника. О сонете Мандельштама «Паденье — неизменный спутник страха...»	473
Белым по Белому. О стихотворении Мандельштама «Золотой»	480
Мандельштам «переводчик» Диккенса. О стихотворении «Домби и сын»	485
По сравнению с 1913-м годом. Об одном «ерундовом» стихотворении Мандельштама	490
«Соединивший прошлое с будущим». О стихотворении Мандельштама «Заснула чернь. Зияет площадь аркой...»	496
Вечер символизма. О стихотворении Мандельштама «Валкирии»	505
Мандельштам спорит с Пушкиным. О стихотворении «Есть ценностей незыблемая скала...»	508
«Мальчик» и «мальчишка», или О вкусе мороженого и поэтическом вкусе	511
О луне, «милой царевне» и «высокой лейке» (три редакции одного стихотворения Мандельштама)	514
Кто исчез в «священном сумраке»?	521
«То, что верно об одном поэте, верно обо всех». О стихотворении Мандельштама «С веселым ржанием пасутся табуны...»	526
К истолкованию двух строк «Концерта на вокзале»	535
О «страшной высоте», «черной карете», Осипе Мандельштаме и Юрии Олеше	539
У кого зеленая могила...	542
Попович, Каганович и Осип Мандельштам	546

О двух «гражданских» стихотворениях О.Мандельштама	549
Два поэта (из набросков к биографии Мандельштама)	556
По поводу источника одной цитаты. К теме: «Мандельштам и Вячеслав Иванов»	561
Мандельштам и Маяковский: взаимные оценки, переключки, эпоха... (наблюдения к теме)	565
«Память любит ловить во тьме...». К истокам мандельштамовской образности	575
Мандельштам и символизм. Статья из не вышедшего словаря	578
Библиография к статьям о Мандельштаме	584
И мои листки из дневника	591
<i>Примечания</i>	608

ISBN 5-7137-0149-2

9 785713 701499